

Ю. В. Селезнев

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХАНА ДЖЕЛАЛЬ-АД-ДИНА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЭПОХИ ГРЮНВАЛЬДСКОЙ БИТВЫ

Начало XV столетия — время значимых перемен в системе международных отношений Центрально- и Восточно-европейского региона. Они были связаны с крушением Орды как единого государства и становлением самостоятельных ханств и орд с независимой внешней политикой. Однако все эти процессы не были одномоментны и растянулись на длительный, полувековой период.

Различные аспекты международных отношений в указанное время в связи с процессом распада Орды затрагивались в работах Б. Д. Грекова и А. Ю. Якубовского¹, И. Б. Грекова², А. А. Горского³, Б. М. Пудалова⁴, П. В. Чеченкова⁵, В. В. Трепавлова⁶, в специальном исследовании М. Г. Сафаргалиева⁷, а также автором данной работы⁸. Большинство работ рассматривают общие исторические процессы, но в меньшей степени затрагивают деятельность отдельных персонажей. Между тем, анализ жизни и деятельности отдельных представителей элиты степного государства поможет выявить особенности внешнеполитических процессов в регионе, уточнить состав различных политических группировок, их международные связи и ориентации.

¹ Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.: Л. 1950. С. 398–401, 403, 406.

² Греков И. Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV–XV вв.). М., 1975.

³ Горский А. А. Москва и Орда. М., 2000.

⁴ Пудалов Б. М. Борьба за Нижегородский край в первой трети XV в. (новые источники) // Поволжье в средние века. Н. Новгород, 2001. С. 132–134.

⁵ Чеченков П. В. Золотая Орда и Нижегородская земля в конце XIV – первой трети XV вв. // Поволжье в средние века. Н. Новгород, 2001. С. 130–131.

⁶ Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М., 2002.

⁷ Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960.

⁸ Селезнев Ю. В. «А переменит Бог Орду...» (русско-ордынские отношения в конце XIV – первой трети XV в.). Воронеж, 2006.

Попытки сохранить единство Джучиева Улуса в конце XIV – начале XV в. были связаны с именами хана Токтамыша и эмира Едигея (Едигея), которые выступали политическими противниками друг друга. В 1405 г., в результате их очередного столкновения Токтамыш погиб. На политическую арену вышли его сыновья.

Весьма активную роль в жизни региона стал играть Джелаль-ад-Дин, девятый сын Токтамыша. Его матерью была Тагайбек-хатун. Его единокровными (от одной матери) братьями и сестрами являлись Кепек, Керим-Берди, Саид-бек-ходжа-хатун, Джаник-ханча-хатун, Мелик-ханча-хатун⁹.

Впервые как политический лидер оппозиции Едигею Джелаль-ад-Дин выступает в 1407 г. Тогда ему удалось на короткое время захватить ордынский престол. Однако Едигей сумел вытеснить его в Булгар¹⁰, где летом 1407 г. Джелаль-ад-Дин был провозглашен ханом. Несмотря на это, Едигей разгромил его войска¹¹.

Арабский автор Ибн Арабшах отмечает, что после смерти Токтамыша его сыновья «разбрелись в [разные] стороны», а двое из его сыновей: Джелаль-ад-Дин и Керим-Берди — ушли на Русь¹². Однако русские источники не сохранили никаких следов пребывания царевичей в Москве или в других княжествах. Возможно, пройдя окраинами русских земель, Джелаль-ад-Дин и Керим-Берди ушли в Литву (по мнению С. В. Морозовой, Витовт оказывал постоянную поддержку Токтамышу и его сыновьям)¹³. Не исключено также и то, что пребывание Токтамышевичей на Руси держалось в строжайшем секрете. Тем не менее, одним из обвинений в адрес Василия I было именно укрывательство детей Токтамыша, которое считалось первопричиной нашествия Едигея на Русь в 1408 г.: «Слышание учинилося таково, что Тахтамышевы дети у тебе»¹⁴. Немаловажным для решения данного вопроса может быть наблюдение, высказанное А. А. Горским, что «Василий был несомненно хорошо лично знаком с сыновьями Тохтамыша, так как в юности около трех лет прожил в Орде»¹⁵.

Любопытное свидетельство сохранилось в Софийской II летописи. Согласно ему, летом 1407 г. «князь Висилии Дмитриевич и князь Иван Михайлович Тферский иде в Орду по Волзе в судех к царю Зелени Салтану Тахтамышевичу, а в то время изгони царя Шанибека Булат-Салтан, а сам седе на царстве»¹⁶. Однако большинство летописей отмечает только поездку Ивана Тверского, причем не упоминая имени

⁹ СМОИЗО. М.; Л., 1941. Т. 2. С. 62. — Родословная Джелаль-ад-Дина по мужской восходящей линии выглядит следующим образом: девятый сын Токтамыша, сына Туй-Ходжи (Той-Ходжи), старшего сына Кутлук-ходжи (Туглу-ходжи), старшего сына Куичека (Кунчека), сына Сарича, четвертого сына Урунка, третьего сына Тука-Тимура, тринадцатого сына Джучи-хана, старшего сына Чингиз-хана (Селезнев Ю. В. Элита Золотой Орды. Казань, 2009. С. 71–72).

¹⁰ Известна монета Джелаль-ад-Дина, выбитая в Булгаре в 810 год хиджры (7 июня 1407 – 26 мая 1408 гг. Информация предоставлена А. В. Пачкаловым).

¹¹ Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. С. 184.

¹² СМОИЗО. Т. 1. С. 471–472; Золотая Орда в источниках (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., 2003. Т. I: Арабские и персидские сочинения. С. 213.

¹³ Морозова С. В. Золотая Орда в московской политике Витовта // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. М., 1998. С. 93.

¹⁴ Послание Едигея великому князю Василию Дмитриевичу // Горский А. А. Москва и Орда. М., 2000. Приложение II. С. 196–197; ПСРЛ. Л., 1925. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2: Новгородская четвертая летопись. С. 406–407; М., 1965. Т. 11–12: Никоновский свод. С. 211.

¹⁵ Горский А. А. Москва и Орда. С. 135.

¹⁶ ПСРЛ. М., 2001. Т. 6. Вып. 2: Софийская II летопись. Стб. 27.

Джелаль-ад-Дина¹⁷. Вероятно, свидетельство Софийской II летописи необходимо признать недостоверным. Неточность сообщения, вероятно, вызвана ошибочным отождествлением двух событий — поездки в Орду Ивана Тверского в 1407 г. и отправления Василия I Московского и Ивана Тверского к Джелаль-ад-Дину в 1412 г.

Однако можно привести и другую трактовку: что русские князья отправились в Булгар к Джелаль-ад-Дину (это было бы удобно сделать именно по Волге) и возможно даже получили ярлыки. Но тот не удержался у власти и был быстро изгнан Едигеем. Статус официальности данные поездки потеряли и были изъяты из летописей, случайно сохранившись в Софийской II летописи. Это, впрочем, маловероятно.

По свидетельству Шильтбергера, хан Пулад «царствовал полтора года и был изгнан Джелаль-ад-Дином»¹⁸. Именно тогда, в конце 1408 г., эмир Едигей с основными силами Орды находился под Москвой. Осаду пришлось прекратить, так как к нему прибыли гонцы с повелением Пулад-хана срочно вернуть войска в степь, поскольку «некий царевич... царя хоте изгнати или убити»¹⁹. Союзные отношения между Василием и Джелаль-ад-Дином в данном контексте кажутся весьма вероятными.

Далее имя сына Токтамышша встречается в одной из грамот Витовта магистру Ливонского ордена (от 9 октября 1409 г.). В ней отмечается, что Джелаль-ад-Дин со своим братом «к тому времени (написания грамоты. — Ю. С.) прибыли в Гродно, как раз надеялся стать царем татар и которому мы помогли отправиться к его людям»²⁰. М. Г. Сафаргалиев вполне справедливо делает заключение о том, что Джелаль-ад-Дин при помощи Витовта захватил власть в Орде, но после возвращения войск Едигея из похода на Москву вынужден был вновь появиться при дворе великого князя литовского²¹. В это же время, в конце 1409 г., Витовт заключил с Джелаль-ад-Дином договор о военном союзе против Ордена²². Положения данного договора обусловили участие татар во главе с Джелаль-ад-Дином в Грюнвальдской битве 15 июля 1410 г.

Тогда же, в конце 1409 г. сын Токтамышша сопровождает Витовта в Брест-Русский, где тот совещается с Ягайло/Владиславом относительно предстоящей кампании против Ордена. Польский историк Ян Длугош далее отмечает, что после переговоров Витовт, «великий князь Литвы, отъезжает в Литву с татарским ханом, которого всю зиму и почти до праздника святого Иоанна Крестителя (24 июня. — Ю. С.) удерживал в своей стране со всеми его людьми и женами». Затем Длугош отмечает, что в самом начале военных действий, 25 июня 1410 г., Витовт вслед за Ягайло у Червенского монастыря форсирует Вислу «со своим

¹⁷ См., например: ПСРЛ. М., 2007. Т. 18: Симеоновская летопись. С. 154: «Того же лета Июля 20 князь Иван Тферский поиде в орду в судех по Волзе к царю Шадибеку; и бысть в то время замятня велика, згони Шадебек с царства Булат Салтан... Того же лета Генваря в 25 выиде из орды князь Иван Михайлович Тферский...».

¹⁸ [Шильтбергер И.] Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 г. // Записки Новороссийского университета. Одесса, 1867. Т. 1. С. 35, 36.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 11. С. 210.

²⁰ Codex Epistolaris Vitoldi, Magni Ducis Lithuaniae, 1376–1430 / Collectus opera Antonii Prochaska // Monumenta mediaevi historica res gestas illustrantia. Cracoviae, 1882. Т. 6. P. 882.

²¹ Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. С. 184.

²² Codex Epistolaris Vitoldi. P. 187, 205.

войском и татарским ханом, имевшим с собой только триста воинов». Далее в течение трех дней Ягайло и Витовт дожидались подхода отрядов, «пока не подошло все войско»²³.

Возможно, что среди этих войск были и другие отряды татар, однако Длугош об этом ничего не пишет. В то же время Л. В. Разумовская приводит мнение С. Кучинского о численности татарского войска в 1000–2000 сабель²⁴. М. Бискуп называет цифру в 1000 всадников²⁵.

Под 9 июля Длугош помещает известие о грабежах на марше: «литовцы и татары грабят, бесчинствуя, церкви и совершают варварские насилия над женщинами и девушками». По требованию польского рыцарства двое литовцев «наиболее виновных» были повешены. Показательно, что никого из татар к разбирательству и наказанию не привлекли²⁶.

Во время Грюнвальдской битвы отряд татар под командованием Джелаль-ад-Дина занимал правый фланг польско-литовских войск²⁷. Длугош сообщает, что когда «среди литовцев, русских и татар закипела битва, литовское войско» панически бежало, и «большинство их прекратило бегство, только достигнув Литвы»²⁸. Из контекста повествования Длугоша создается впечатление, что паника охватила и татар, и русских (кроме трех смоленских полков). Однако в «Хронике» Посильге упоминается об участии литовцев в окончательном разгроме орденов в тот же день. Не исключено, что здесь мы наблюдаем применение излюбленного приема кочевых войск — притворное отступление с целью расстройств рядов противника. Когда вражеские отряды размыкают строй, конница в полной боевой готовности обрушивается на своего врага. На это может косвенно указывать обмолвка Длугоша: «Во все время битвы князь (Витовт. — Ю. С.) действовал среди польских отрядов и клинцев, посылая взамен усталых и измученных воинов новых и свежих и тщательно следя за успехами той и другой стороны»²⁹. Однако такая интерпретация свидетельств источников о бегстве литовских войск остается лишь осторожным предположением³⁰.

По аргументированному мнению М. Г. Сафаргалиева, после Грюнвальдской битвы в 1410 г., разорив Польшу, войска Джелаль-ад-Дина отошли в степь, где он совершил очередную попытку захватить ордынский престол. Ему удалось закрепиться в Крыму, а затем он начал наступление на Азак. В 1411 г. здесь между ханом Пуладом и Джелаль-ад-Дином произошло сражение, в котором первый погиб. Но Едигей возвел на ханский трон Тимура, сына Тимур-Кутлуга. Его войска

²³ Длугош Я. Грюнвальдская битва. СПб., 2007. С. 57, 68–69.

²⁴ Разумовская Л. В. Ян Длугош и Грюнвальдская битва // Длугош Я. Грюнвальдская битва. СПб., 2007. С. 181.

²⁵ Бискуп М. Великая война Польши и Литвы с Тевтонским орденом (1409–1411 гг.) в свете новейших исследований // ВИ. 1991. № 12. С. 16.

²⁶ Длугош Я. Грюнвальдская битва. С. 74–75.

²⁷ Длугош Я. Грюнвальдская битва. С. 90, 102.

²⁸ Длугош Я. Грюнвальдская битва. С. 102.

²⁹ Длугош Я. Грюнвальдская битва. С. 110.

³⁰ См., например: *Ekdahl S. Die Flucht der Litauer in der Schlacht bei Tannenberg // Zeitschrift für Ostforschung. 1963. Т. 12. С. 11.*

захватили венецианскую колонию Тана и разграбили ее, а Джелаль-ад-Дин вновь бежал к Витовту³¹. Именно там его застал князь тверской Александр Иванович:

...Того же лета (1411. — Ю. С.)... князь Александр Иванович Тферский поехал со Твери въ Литву и наехав короля и князя великого Витофта Кестутьевича на Киве, а Зелени-Салтанъ царевич, Тахтамышев сын, тамо же бяше у Витофта Кестутьевича.

Кроме того, в Никоновском своде отмечается, что «Того же лета Тахтамышев сын Салтан взя изгоном Ординския улусы и пограбил»³². Не удалось удержаться у власти и Едигею. Ибн Арабшах сообщает, что Тимур-хан, за которого Едигей выдал замуж свою дочь³³,

...не вручил своих бразд (эмиру) Идику, сказав: “Нет за ним ни славы, ни почета; я передовой баран (т. е. глава), которому повинуются, как же я стану подчиняться (другому); я бык (то есть вождь), за которым следуют, так как же я стану сам идти за другим?” Возник между ними обоими разлад, появилось со стороны ненавистников скрытое лицемерие, пошли бедствия и несчастья, войны и враждебные действия³⁴.

По данным «Анонима Искандера», ордынские эмиры из близкого окружения Тимура «склонились к тому, чтобы уничтожить Идигу»³⁵. Далее «Аноним Искандера» продолжает:

Между ними (Тимуром и Идигу. — Ю. С.) возникла вражда и озлобление, так что они один-два раза сражались (друг с другом). Так как у узбеков всегда было стремление к проявлению державы потомков Чингиз-хана, то они, кто из подражания, а кто из почтения, направились служить двору Тимур-султана, и он стал сильным³⁶.

Едигей был вынужден бежать и укрылся в Хорезме в апреле–мае 1411 г.³⁷ Около полугода войска Тимура во главе с эмирами Газаном и Декной осаждали его там. Однако захватить его им не удалось. А вскоре было получено известие о гибели Тимура и воцарении Джелаль-ад-Дина. Таким образом, приход к власти в Орде Джелаль-ад-Дина необходимо отнести к ноябрю–декабрю 1411 г. Данный вывод подтверждается сведениями русских летописей³⁸, а также данными арабского автора Ибн Арабшаха³⁹.

Из «Русского улуса» к новому хану первыми прибыли нижегородские князья. Летом 1412 г. они вернулись из Орды «пожаловани от царя... Болшия Орды своею их отчиною». Из контекста повествования остается неясным, было ли восстановлено Великое княжество Нижегородско-Суздальское или же они получили лишь города данного княжества в уделы. После гибели Джелаль-ад-Дина московский князь совершил военный поход на Нижний Новгород и выгнал Борисовичей из города (1415)⁴⁰.

В это же время, летом (ок. 28 июля) 1412 г. в Твери появился «изо Орды от царя Зелени-Салтана Тохтамышевича... посол лют, зовя с собою великого князя Ивана

³¹ Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. С. 186–187.

³² ПСРЛ. Т. 11. С. 215.

³³ СМОИЗО. Т. 2. С. 134.

³⁴ СМОИЗО. Т. 1. С. 472–473.

³⁵ СМОИЗО. Т. 2. С. 134.

³⁶ Там же. С. 134.

³⁷ Там же. С. 193.

³⁸ ПСРЛ. Т. 11. С. 219.

³⁹ СМОИЗО. Т. 1. С. 473; Золотая Орда в источниках... С. 214.

⁴⁰ Черетин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв. М., 1960. С. 736; Горский А. А. Судьбы Нижегородского и Суздальского княжеств в конце XIV– середине XV в. // Средневековая Русь. М., 2004. Вып. 4. С. 155.

Михайловича Тверского в Орду»⁴¹. Во время пребывания посла в Тверском княжестве вспыхнула междоусобица. Великий князь приказал арестовать своего брата Василия, князя Кашинского. Однако последний сумел скрыться и добраться до Москвы, откуда отправился в Орду.

1 августа 1412 г. в Орду поехал великий князь Московский и Владимирский Василий I «со множеством богатства и со всеми своими велможами, да с ним князь Иван Васильевич Ярославский»⁴². Известно, что в октябре (по Никоновскому своду)⁴³ «о Дмитриеве дни (26 октября. — Ю. С.), выиде из Орды князь великий Василий Дмитриевич Московский». В ноябре–декабре (по данным Тверской летописи)⁴⁴ 1412 г. Василий Дмитриевич вернулся из степи «пожалован царем», «а с ним князь Василей Михайлович Кашинский». Последний 24 декабря 1412 г. «прииде... в Кашин с татары». Однако тверская застава непустила его в город, и он вновь отправился в Орду.

Великого князя Тверского Ивана Михайловича в княжестве не было. Он 15 августа 1412 г. отправился по Волге «в судех» в ставку великого хана. Пробыл он там до весны 1413 г. Никоновский свод отмечает, что до его появления при дворе ордынского хана Джелаль-ад-Дин был «застрелен от своего брата Керим-Бердия»⁴⁵. Показательно, что рассказ об ордынской усобице в Никоновском своде явно тверского происхождения: Джелаль-ад-дин назван «злый наш недруг». При описании поездок других князей в Орду хан не удостоился подобных эпитетов. Видимо, Джелаль-ад-Дин выдал ярлык на Кашин Василию Михайловичу. Этот факт и вызвал неудовольствие летописца.

Таким образом, мы можем установить примерную дату гибели хана Джелаль-ад-Дина. Как видно из описания пребывания в ставке хана московского князя Василия I, дорога из степи (а стало быть, и в степь) занимала чуть меньше двух месяцев (князь выехал из Орды после 26 октября, а прибыл в Москву до 24 декабря). Иван Михайлович выехал из Твери 15 августа и должен был прибыть в ставку до 15 октября. Время на ожидание аудиенции у ордынского хана составляло около 25/26 дней⁴⁶. Можно предполагать, что Василий I уехал сразу же после приема у нового хана Керим-Берди. Выехал он из степи 26 октября и, следовательно, официально ханом Керим-Берди стал до 1 октября — именно с этого времени он мог выдавать ярлыки на владения. Примерно в это время — в конце сентября — прибыл в Орду и Василий I, но Джелаль-ад-Дин был еще жив. Из вышеприведенных данных вытекает, что хан Джелал-ад-Дин был убит между 20 и 30 сентября 1412 г.

Довольно короткая политическая активность Джелаль-ад-Дина, зафиксированная источниками, ограничена 1407–1412 гг. — всего шесть лет. Однако будучи одним из главных претендентов на ордынский трон, а затем ханом Орды, Джелаль-ад-Дин оказался важным участником международной жизни региона. Постоянные попытки захватить престол требовали поисков внешнеполитической поддержки. Таковую

⁴¹ ПСРЛ. Т. 11. С. 218.

⁴² Там же. С. 219; М., 1965. Т. 15. Стб. 486.

⁴³ Там же. Т. 11. С. 219.

⁴⁴ Там же. Т. 15. Стб. 486.

⁴⁵ Там же. Т. 11. С. 219–220.

⁴⁶ См., например: Галицко-Волынская летопись / Подгот. текста, пер. и коммент. О. П. Лихачева // БЛДР. СПб., 2000. Т. 5. С. 256; Золотая Орда в источниках... С. 92–93.

он нашел, в первую очередь, у союзника своего отца, хана Токтамыша — великого князя литовского Витовта. Есть все основания полагать, что военно-политическое соглашение было у Джелаль-ад-Дина и с зятем Витовта Василием I Дмитриевичем, князем Московским и Владимирским. В начале 1412 г. ко двору Джелаль-ад-Дина были направлены послы Сигизмунда, в то время короля венгерского (1387–1437 гг.) и немецкого (1410–1437 гг.), с предложением присоединиться к антиосманской лиге, включавшей и Византию. Это предложение было одобрено, и на него получен положительный ответ⁴⁷.

«Аноним Искандера» называет его достойным, уважаемым, красивым и красноречивым, но беспечным. Эта беспечность привела Джелаль-ад-Дина к гибели, а смерть хана прервала все возможные его шаги к укреплению власти внутри Орды и восстановлению внешнеполитического могущества Джучиева Улуса в восточно-европейском регионе.

Summary

The story of Dzhelal-ad-dyne's political activity fixed in the sources is rather short: it was limited to only six years (1407–1412). However, he was one of the central pretenders on the Horde's throne, and then he became its khan. In such a way Dzhelal-ad-Dyne turned into an important participant of the region's international life. His permanent attempts to seize power made him seek foreign support. He found such a support from his father's co-belligerent Vytautas, the grand duke of Lithuania. It is believed that Dzhelal-ad-Dyne had the military accommodation with Vytautas's son-in-law Vasily Dmitrievich, the Moscow and Vladimir prince. At the beginning of 1412 the ambassadors of Hungarian and German king arrived at Dzhelal-ad-Dyne's court. They offered him to join anti-Ottoman coalition where Byzantium was one of the members. This offer was approved and the positive answer was received.

The main permanent enemy of Dzhelal-ad-Dyne was Edigei (Idigu), the powerful emir, talented commander and outstanding politician of that time. The treaty with Vytautas caused the participation of Dzhelal-ad-Dyne's armies in the Grjunvald battle, the results of which changed the geopolitical situation in the region.

«Anonymous of Iskander» called him worthy, respected, beautiful and eloquent, but careless. This carelessness has led to Dzhelal-ad-Dyne's death, and the death of the khan has interrupted all possible ways to the reinforcement of power in the Horde and to the restoration of the power of the Ulus of Dzhuchi in Eastern Europe.

⁴⁷ Зайцев И. В. Между Москвой и Стамбулом. Джучидские государства, Москва и Османская империя (нач. XV – пер. пол. XVI вв.). М., 2004. С. 53.